УДК 130.2
ББК Ю517 + Ю66 + Ю5

ЧЕЛОВЕК И ВЕЩЬ В КУЛЬТУРЕ: СЕМИОТИКА ОТНОШЕНИЯ К ВЕЩАМ В ПРАКТИКАХ «НЕФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ»

О.А. Ковтун

В статье анализируется онтологический статус вещи в качестве объекта коллекционирования и предметного основания, на котором осуществляется процесс идентификации человека, а также процесс придания объекту коллекционирования статуса произведения искусства.

Ключевые слова: вещь, коллекционирование, идентификация, индивидуальна практика потребления.

В связи с тем, что повседневность изменила свой статус в системе ценностей современного общества, бытие человека в мире вещей занимает все большее место в современных исследованиях.

Традиционно выделяют две противоположные тенденции в отношениях между человеком и вещью, а именно: «свободы от вещей», то есть аскетизма, с одной стороны, и фетишизма, с другой. И то, и другое являются крайностями и в чистом виде обнаруживаются в реальной человеческой жизни не часто. Противоположные тенденции в отношениях между человеком и вещью обусловлены диалектикой двух сторон идентичности – социальности и персональности.

Основываясь на характере отношения человека к вещному миру выделяют два полюса функционирования вещи в диалектике «вещного» и «знакового», утилитарного и эстетического, аскетического и гедонистического, а также смещения акцента с материальной сущности вещи на неутилитарную, символическую. Степень соотношения сторон «вещного» и «знакового» в конкретных вещах неодинакова, но всегда конкретно исторически обусловлена.

В соответствии с этими противоположными гранями восприятия образа вещи можно условно разделить мир вещей на необходимые, характеристики которых определяются их непосредственной функцией и технологией и феномен «лишних», избыточных вещей, призванных подчеркнуть индивидуальность человека, его уникальность, обладающих историко-культурным смыслом, независимым от ее функции, то есть «избыточным» с точки зрения утилитарной прагматики.

Это, прежде всего, коллекционные вещи и близкие к ним по смыслу – старинная, музейная, редкая, антикварная.

Если генезис музейной вещи и процесс ее трансформации в предмет музейного значения проанализирован в статье [1, с. 51–54], то в фокусе данного исследования находится практика коллекционирования и вещь как предмет коллекционирования и средство обретения персональной идентичности. Обращение к данной теме связано и с тем, что коллекции и их истории, а также вопрос их изъятия из социальных, религиозных, культурных аспектов мало изучен.

Исследование вопросов, связанных с изучением индивидуальных моделей потребления и поведения в современном западном философском знании проводили: П. Лунт, П. Бурдье, Д. Холт.

Для исследования коллекционирования как культурной практики воспользуемся методологией, разработанной Д. Холтом.

Изучая взаимодействия человека с вещами в современном мире, Д. Холт пришел к выводу, что режимы отношения к вещам различаются значениями вещей, что в свою очередь обуславливает цели и способы их использования.

Двойственность в отношениях человека с миром вещей, а также их амбивалентность позволила выделить прагматический режим отношения к вещам, который подразумевает осознанный выбор и применение вещей с целью реализации их непосредственных функций.

С другой стороны, непрагматический подход, который характеризуется неутилитарной значимостью вещей, то есть выходящий за рамки прагматики и удовлетворения базовых потребностей. В свою очередь непрагматическая значимость вещей содержит символическую и эмоциональную составляющие.

Эмоциональный подход обуславливает значимость вещей как символов событий индивидуальной биографии и способ обретения персональной идентичности. С другой стороны, символический подход предполагает коммуникацию Я и Другого, приоритет социальных коммуникаций. В этом случае вещь присваивается с целью подтверждения социальной успешности своего владельца и является основанием конструирования социальной идентичности.

Хотя оба подхода дистанцированы от необходимости, но именно эмоциональный режим взаимодействия с вещью передает атмосферу чувств и переживаний и реализуется в коллекционировании.

Коллекционные вещи наделяются ценностным смыслом и становятся объектом собирательства, коллекционирования, созерцания и изучения, передающим психологические нюансы отношения человека к миру вещей.

В отличие от накопительства и стяжательства, направленного на аккумулирование всевозможных благ и повышение уровня благосостояния, коллекционирование в процессе использования вещей предполагает: свободный выбор, игровой компонент, манипулирование, обмен, состязательность и конструирование новых значений.

Идея создания коллекции относится к Древнему Риму. И. Кант высказал ряд мыслей, которые соотносятся с темой статьи. В частности он делает вывод о том, что создание «лишних» предметов роскоши у первобытного человека было первым шагом к свободе:..«вместо единичных предметов своих желаний, которые ему до сих пор указывал инстинкт, в избыточных вещах первобытного человека обнаруживается его свобода от того, что было способным удовлетворить лишь естественные потребности» [2, с. 328].

Основу коллекции составляли скульптурные изображения богов, которые наполняли дом, но при этом сохраняли в себе черты сакральности, и становились предметом коллекционирования, любования и источником получения удовольствия. Там же впервые возникает культурное учреждение, предназначенное для хранения коллекции, поучившее название музея. Взаимодействие древнего римлянина с вещами греческой цивилизации является воплощением гедонистического подхода. Таким образом, происходит перемещение внимания человека с материальной сущности вещи на культурно-символическую.

В средневековой Европе всякая конкретная вещь рассматривалась как объект служения мастера Богу и отражение приобщенности Бога к миру.

У. Эко отмечает слитность дидактической, познавательной и эстетической ценностей в восприятии сакрального искусства средневековым человеком, а также его неспособность отличить прекрасное от курьезного, искусство от тератологии. В качестве доказательства У. Эко приводит описание собрания герцога Беррийского, которое помимо картин содержало «чучело слона, гидру, василиска, рог единорога, китовые зубы» и прочие курьезные предметы [3, с. 37]. Критерием выбора объекта для собрания служила, прежде всего, ценность материала и ее причастность к Богу. Перечисляя произведения искусства и ювелирные изделия ризницы аббатства Сен-Дени, Сугерий оценивает в первую очередь количество драгоценных камней и золота, украшающих сакральные предметы. В Средние века отсутствовало представление о произведениях искусства созданных с целью получения эстетического удовольствия, что обусловлено различием между ремесленными и свободными искусствами. Ремесленные искусства, имеющие дело с вещью, созданной упорным трудом, оценивалось как низшее. Рукотворная вещь воспринималась как художественное произведение только в том случае, если получала дидактическую и религиозную нагрузку.

Статус объекта произведения искусства вещь получает в эпоху Возрождения, тогда же вновь возрождается идея формирования коллекций собраний произведений античного искусства, что составляло одно из основных занятий частной жизни. Эмансипация божественной сферы от светской, уменьшение числа сакральных предметов, а также количественный рост вещей способствует увеличению их качественных характеристик и происходит перемещению сакральности в сферу эстетического.

Наибольшей значимостью начинают наделяться уникальные предметы, в первую очередь, произведения искусства и различные раритеты. Собрание произведений античного искусства в эпоху Ренессанса является воплощением гедонистического отношения к вещам, доставляющим эстетическое удовольствие. Критерием выбора предметов для коллекционера в эпоху Ренессанса становится художественное значение вещи и способность продемонстрировать свой эстетический вкус и индивидуальность.

В Новое время в Европе складывается система коллекций называвшихся «кунсткамерами». Одним из критериев отбора объектов коллекций кунсткамер становятся требования эстетического совершенства, уникальности, древности, курьезности. Появление в XVIII веке музейной культуры способствует формированию музейных коллекций и разработки схем классификации коллекции. Следует также отметить, что практика коллекционирования на Западе связана с особенностью восприятия времени в культуре Европы, которая выражается в потребности хронологии происходящего, то есть в сохранении и спасении от полной утраты, особенно в Англии, где коллекционирование является «национальной традицией».

В XX веке человек начинает отбирать и классифицировать объекты в соответствии с определенной иерархией и художественной практикой. Предметы с исторической или культурной ценностью получают статус произведений искусства.

В заключении следует сказать, что коллекционирование – это культурная практика, снимающая дихотомию материального и духовного, «вещного» и «знакового» в восприятии и использовании вещи, а также процесс формирования идентичности человека западной культуры. Коллекционную вещь можно рассматривать как предметное основание, на котором осуществляется процесс идентификации человека.

Библиографический список

1. Ковтун, О.А. Семантика музейной вещи / О.А. Ковтун // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки» – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 51–53.

2. Кант, И. Первое ведение в критику способности суждения : о применении телеологических принципов в философии / И. Кант.; вступ. ст. Ю.В. Петрова. – СПб.: Наука, 2001. – 504. с.

3. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко; пер. с ит. А. Шурбелева. – М.: АСТ; CORPUS, 2014. – 352 с.

К содержанию